

Простая процедура чистки зубов вместе заставила глаза Лу Чжися светиться от счастья.

Только синяки и раны, казалось, вызывали некоторое беспокойство.

Шэнь Ваньцин обрабатывала её раны и спросила:

— Почему ты не попыталась уклониться?

Но Лу Чжися с гордостью ответила:

— Это медали, которые ты мне дала, медали любви.

Такой оптимизм был не по силам обычному человеку. После того как Лу Чжися пережила тьму, она всё ещё могла мыслить позитивно. Шэнь Ваньцин погладила её по голове и сказала:

— В следующий раз ты можешь уклониться.

— Не будет следующего раза, — внезапно она включила свои навыки романтических разговоров. — Если я узнаю, что что-то расстраивает тебя, я не сделаю этого снова. Если я сделаю что-то не так, ты можешь наказать меня.

Раньше Лу Чжися была дерзкой, но теперь она стала такой послушной, что Шэнь Ваньцин почувствовала странную боль в сердце.

Это чувство было похоже на искусственное приручение, превращение дикого волка в послушного домашнего питомца.

Она была послушной, действительно послушной, но это было не то, что было изначально. Шэнь Ваньцин опустила голову и спросила:

— Ты счастлива?

Лу Чжися улыбнулась, показывая ряд белых зубов, и спросила:

— Сестра, разве моё счастье не очевидно?

Её улыбка углубилась, и она приблизилась, чтобы пофлиртовать:

— Сестра, поставь печать на мою рану.

— Что?

— Вот так.

Лу Чжися схватила её ладонь и поцеловала пластырь на ране.

Шэнь Ваньцин нарочно не реагировала, и Лу Чжися толкнула её головой, веселясь в её объятиях, очень похоже на чехословацкую волчью собаку из её прошлой ночи.

Она внезапно обняла её, и Лу Чжися почувствовала что-то, тоже успокоившись, обняла её за талию, похлопывая, как будто убаюкивая ребёнка, и тихо сказала:

— Прости за прошлую ночь.

Шэнь Ваньцин опустила голову, положив её на плечо, и прошептала:

— Ты не виновата.

Прошлой ночью она была капризной и позволила себе быть такой.

— В следующий раз, когда ты позовёшь меня, неважно, что случится, я приду сразу.

Послушный вид Лу Чжися заставил Шэнь Ваньцин почувствовать некоторую вину.

После завтрака они вместе отправились на работу, и по дороге Шэнь Ваньцин рассказала Шэнь Мэнси о вчерашнем ужине.

Консалтинговая компания «Боя» могла подать заявку на участие в программе телевидения города Хайцзин, и всё зависело от того, насколько хорошо он подготовится.

Шэнь Мэнси с благодарностью поблагодарил её. По логике, его предприятие не соответствовало требованиям, но теперь у него была возможность подать заявку, что было своеобразным ключом к двери.

Шэнь Ваньцин сама рассказала Лу Чжися, что сегодня в компанию придёт новый сотрудник, и попросила её хорошо его принять:

— Я уже поговорила с директором по персоналу, ты и отдел кадров поможете ему с оформлением и всё уладите.

Тот, кого Шэнь Ваньцин лично представила, определённо был не простым человеком.

Но когда Лу Чжися увидела его своими глазами, она хотела выругаться.

Говорят, что враги всегда встречаются, и Лу Чжися не ожидала встретить Ян Чжицяо в компании «Хайцзин Сэньхуа».

Ян Чжицяо не удивилась, улыбнулась и поздоровалась, а Лу Чжися подумала: «Эта девушка определённо пришла ради сестры».

Поскольку Шэнь Ваньцин поручила, Лу Чжися, естественно, не стала пренебрегать.

Директор по персоналу был ещё более активным и почти всё время сопровождал Ян Чжицяо при оформлении.

Должность Ян Чжицяо пока не была определена, но, судя по словам директора по персоналу, Шэнь Ваньцин поручила ей стажироваться три месяца, и она могла попробовать себя в любом отделе, где руководители лично её обучали, и в итоге она могла выбрать.

Проще говоря, Ян Чжицяо была «своим человеком», и все дороги вели к ней.

Другие из всех сил пытались попасть в компанию, а она могла выбирать.

«Своих людей» многие не любят, и Лу Чжися не исключение.

Она видела резюме Ян Чжицяо: выпускница престижного университета, изучала маркетинг, стажировалась в известных компаниях.

Резюме было впечатляющим, и если у неё действительно были способности, то она должна была пробиться сама, а не полагаться на связи.

Хотя у Ян Чжицяо были связи, она не зазнавалась, была милой и приветливой.

Лу Чжися, глядя на себя, поняла, что она холодна и почти не общается вне работы. Её чувство тревоги усилилось: Янь Мэнхуэй ещё не была полностью решена, а теперь появилась ещё и Ян Чжицяо.

На последнем этапе выбирали офис, и Ян Чжицяо тихо спросила у директора по персоналу:

— Где находится офис Шэнь?

Узнав, что Шэнь Ваньцин на 22-м этаже, она тихо спросила:

— Я могу пойти на 22-й этаж?

Лу Чжися, услышав это, не вмешалась.

Директор по персоналу объяснил:

— 22-й этаж — это зона генерального директора, по правилам туда нельзя, но...

Директор по персоналу взглянул на Лу Чжися, видя, что особый помощник не смотрит на него, и сказал:

— Нужно обсудить с Шэнь, чтобы узнать, как она решит.

Ближе к обеду директор по персоналу подошёл к Лу Чжися и тихо сказал:

— Особый помощник, я отведу её в столовую, чтобы она познакомилась, а вы сможете узнать насчёт офиса?

Лу Чжися кивнула, сказав, что постарается, и ушла.

Шэнь Ваньцин всё ещё была занята в своём кабинете, и Лу Чжися постучала в её дверь, чтобы сообщить о ситуации утром.

Она специально упомянула имя Ян Чжицяо, и, увидев, что Шэнь Ваньцин не реагирует, она подумала, что Шэнь Ваньцин уже знала об этом, и её сердце немного защемило.

— Шэнь, Ян Чжицяо хочет работать на 22-м этаже, директор по персоналу ждёт вашего решения.

Лу Чжися говорила чётко и официально, но её тон выдавал скрытые эмоции.

Шэнь Ваньцин закончила писать, подписала заявку на закупку и, подняв голову, спросила:

— Мисю, по правилам компании, может ли Ян Чжицяо работать на 22-м этаже?

— Нет.

— Тогда на каком основании ты пришла с этим вопросом?

— Простите, Шэнь, я поняла.

Лу Чжися выглядела довольной.

— Я позвоню.

Получив отпор, она была счастлива, и их маленькие секреты были понятны друг другу. Шэнь Ваньцин остановила её:

— Мисю.

— Шэнь.

Она обернулась, и её улыбка ещё не успела спрятаться.

Шэнь Ваньцин сжала губы и сказала:

— Иди быстрее, потом поедим вместе.

Лу Чжися была счастлива: на 22-м этаже уже был один свет, и она не хотела, чтобы Ян Чжицяо преследовала Шэнь Ваньцин.

Директор по персоналу, проработавший много лет, понял намерения Шэнь Ваньцин.

Привилегии Ян Чжицяо были ограничены, и, по крайней мере, у Шэнь они не сработали.

Ян Чжицяо не была разочарована и с улыбкой поблагодарила.

Она и директор по персоналу только сели, как Шэнь Ваньцин и Лу Чжися появились в столовой.

Их совместные обеды в «Хайцзин Сэньхуа» не были новостью, особенно после того, как Лу Чжися поддержала Шэнь Ваньцин и резко ответила Ян Гэ.

Все почти считали их единым целым, и они не особо скрывали это, как и их одинаковые пластыри: один на ладони, а другой на шее.

А синяки на лице Лу Чжися были явно видны.

Следы на лице Шэнь Ваньцин ещё не исчезли, и ранее наклеенные пластыри были такими же.

Внутри «Хайцзин Сэньхуа» уже начали ходить слухи, были разные версии, кто-то поддерживал их пару, кто-то осуждал Лу Чжися, считая её содержанкой генерального директора.

Даже их раны были приписаны слишком страстным отношениям.

Конечно, все говорили об этом только тихо, боясь, что это дойдёт до них.

Пока не произошло самое невероятное: кто-то в компании написал фанфик о генеральном директоре и особом помощнике, и он случайно попал в группу.

Как назло, администратором группы был Янь Мэнхуэй, которая только что просила отчёт о прогрессе.

Открыв это, она увидела откровенные слова и пришла в ярость.

Виновником был сотрудник отдела рекламы, который, как говорили, писал юри на Цзиньцзян. Янь Мэнхуэй докопалась до сути и обнаружила, что её псевдоним был: Белая Змея.

Она писала юри много лет, но не была популярной, и, что удивительно, она написала не только фанфик о генеральном директоре и особом помощнике, но и о генеральном директоре и заместителе, то есть о ней и Шэнь Ваньцин, и это было слишком откровенно.

Осознав свою вину, виновник сам предложил уволиться, и это обсуждали некоторое время, пока это не дошло до Шэнь Ваньцин.

Она спросила Лу Чжися, знает ли она об этом, и Лу Чжися загадочно улыбнулась.

Шэнь Ваньцин «допросила» её, и она сдала фанфик, который, вкратце, был о том, как Лу Чжися метила её N способами, и Шэнь Ваньцин была поражена разнообразием.

Из-за этого на общем собрании Янь Мэнхуэй намекнула всем, что на работе запрещено заниматься побочными делами и тем более нарушать закон.

После этого фанаты пары ушли в подполье, и больше никто не обсуждал это.

Шэнь Ваньцин иногда заглядывала в блог автора и обнаружила, что её статьи были почти все заблокированы.

<http://bllate.org/book/15534/1381666>